

Интервью А.В.Торкунова польской «Газете выборчей»

1. В польско-российских отношениях начинается потепление. Согласны ли Вы, что создание нового польского правительства было одним из решающих сигналов для этого нового этапа?

Наверное это так и есть. За прошедшие два года российско-польские отношения оказались в достаточно серьезном кризисе, который стал сказываться не просто на двусторонних контактах, но и на европейской политике в целом. Мы подошли к той черте, за которой может быть только ...улучшение отношений. Парадоксально, но это так, если мы исходим из рациональности и здравого смысла властей предрежащих. Как я понимаю, именно здоровый, прагматичный подход к делам, в том числе, к международным, отличает нынешнюю правящую коалицию. Уже первые заявления Дональда Туска, его коллег по правительству продемонстрировали заметное отличие от приоритетов и риторики предшествующего кабинета. Думаю, что политически, нынешняя власть принадлежит к иному поколению. Если хотите – более европейскому, европейскому в смысле понимания сложности современной картины мира, приверженности к поиску договоренностей, компромиссов, понимания роли и места своей страны во взаимодействии с соседями. Я, например, с огромным удовольствием прочитал премьерское «экспозе» Туска. По сути - там есть моменты, которые мне кажутся дискуссионными, но общий посыл на сбалансированность, умеренность, прагматизм и доброю волю очевиден.

2. Ожидаете ли Вы серьезного и скорого перелома в российско-польских отношениях?

События последних полутора месяцев - встреча министров иностранных дел, сельского хозяйства, решение проблем с поставками польской мясной продукции, начало первых контактов по тематике ПРО – вселяют определенный оптимизм. Важнейшим шагом на пути активизации наших отношений станет визит польского премьера в Москву в начале февраля с.г. Однако все эти позитивные шаги только тогда будут иметь смысл, если нам удастся создать стабильные диалоговые механизмы в различных сферах и на различных уровнях. Институционализированная сеть интенсивных контактов может стать своеобразной гарантией от эмоциональных срывов в наших отношениях, от неких сугубо политических колебаний.

Очевидно, что две соседние страны, имеющие огромное количество не просто общих, а пересекающихся и зачастую конкурирующих интересов могут иметь разногласия. Однако, еще раз подчеркиваю, систематизированная, развитая система взаимодействия может стать своеобразным стабилизатором негативных политических факторов. Сейчас же, к сожалению, даже такой традиционный для межгосударственных отношений механизм как межправительственная комиссия у нас не работает.

К счастью у России и Польше есть огромный, объективный задел, созданный нашим бизнесом, который последние пятнадцать лет работал, зачастую, не благодаря, а вопреки политике. Насколько я понимаю, сейчас польские экономические круги понемногу начинают преодолевать опасения по поводу российских долгосрочных инвестиций, а российский крупный бизнес, в том числе производственный начинает внимательней присматриваться к польскому рынку. Суммируя, скажу, что сейчас мы свидетели того, как открывается окно новых серьезных возможностей для улучшения отношений. Важно не упустить шанс.

3. Вы выдвинуты на должность российского сопредседателя комиссии по разрешению конфликтных ситуаций. Чем Вы намерены заниматься в первую очередь?

Я поправлю Вас – механизм, который мне поручено возглавить с российской стороны, называется Группа по трудным вопросам, вытекающим из истории польско-российских отношений. Группа была создана еще в период, как говорят в Польше, каденции Квасьневского. При прошлом правительстве формат Группы было решено изменить – сделать ее не межведомственной, а скорее научно-экспертной. Именно поэтому моя кандидатура – как исследователя-международника и ректора университета была предложена в качестве сопредседателя. С российской стороны участниками группы также являются по преимуществу историки, политологи, правоведы, представляющие Академию наук, известные российские вузы, в т.ч. МГИМО. Хотел бы заметить, что состав Группы с польской стороны несколько иной – там заметно больше чиновников МИДа, прокуратуры, министерства внутренних дел. Полагаю, что нам, т.е. российской и польской сторонам стоит подумать над тем, как сделать состав участников более симметричным. В силу ряда причин Группа в новом формате еще не собиралась.

В конце прошлого года сопредседателем Группы с польской стороны был назначен известнейший ученый-международник с мировым именем, бывший министр Адам Даниэль Ротфельд. Мы с ним знакомы, и я искренне рад этому назначению. Мне кажется, что уже сам жизненный опыт моего уважаемого коллеги помог ему приобрести толерантность, терпение, холодный рассудок, впрочем, как и страсть в поиске истины. В ближайшее время, еще до визита польского премьера в Москву, мы проведем неформальную встречу двух сопредседателей, а потом состоится первое заседание Группы. На встрече сопредседателей мы постараемся найти некую концепцию работы, которая даст возможность отталкиваясь от исторического опыта конструктивно строить взаимное восприятие современной России и Польши.

4. Есть ли шанс разрешить конфликты вокруг нашей совместной истории? Например, доступ к российским документам, касающимся Катыньского дела?

Не думаю, что сама формулировка вопроса корректна. Конфликтов вокруг истории у нас нет – все мирные, пограничные и т.п. «обязательные» договоры и соглашения между нашими странами заключены. Конфликты были в самой истории, там они и должны оставаться. Задача Группы и, прежде всего, историков, входящих в ее состав попытаться найти общие интерпретации исторических проблем и довести их до общественности. Кстати, думаю, нам нужно шире использовать уже имеющийся опыт совместных исследовательских работ и публикаций. К сожалению, только профессиональные историки знают о той колоссальной работе, которую проделали совместно российские и польские эксперты по тому же Катыньскому делу в последние полтора десятилетия. Есть соответствующие совместные публикации.

Кстати, несколько месяцев назад в Москве прошла презентация огромного тома документов по Варшавскому восстанию подготовленная при взаимодействии российской ФСБ и польского Института национальной памяти. Многие ли об этом знают? Многим кажется, что такие организации просто не могут работать совместно. Оказывается, что могут и плодотворно.

Думаю, что здесь открывается огромное поле работы для прессы – нести информацию широкому читателю. Я просто надеюсь, что пресса, как и все мы, станет свидетелем

позитивных изменений в отношениях наших стран и будет транслировать их общественности.